

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра философии культуры и культурологии

«Основной ведийский миф: проблема целостности и универсализма»

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 2 курса 232 группы
направления 51.04.01 «Культурология»
философского факультета
Гладилиной Алеси Александровны

Научный руководитель
Заведующий кафедрой
философии культуры и культурологии
д. филос. н., профессор

Е.В. Листвина

Заведующий кафедрой
философии культуры и культурологии
д. филос. н., профессор

Е.В. Листвина

Актуальность темы исследования

Архетипические образы сопровождали человека с древнейших времён, на протяжении человеческой истории они всегда отражались в мифологии, религии, искусстве. Если обратиться к мифологии, то мы увидим, что мотив змеборчества присутствует практически в каждой индоевропейской мифологической системе, иногда скрыто, а иногда вполне явно претендуя на звание «основного» мифа. Самый яркий пример «основного мифа» можно найти в ведийской мифологии, сюжет о поединке бога-громовержца Индры с хтоническим змеевидным демоном Вритрой. По представлению многих исследователей, подвиг Индры является второй стадией сотворения мира, следующей после первой, на которой происходит древнеиндийское «начало бытия» описываемое такими фразами, как: *«В начале не было ничего, кроме вод»* и *«Не было ни небытия (асат), ни бытия (сат)»* РВ (X, 129.1,3). Следующая стадия — первоначальный мир становится миром, упорядоченным Индрой, однако ежегодно возвращающимся в состояние напряженности и борьбы, с ежегодным вторжением хаоса, а вместе с ним и асуров в этот упорядоченный мир, мир «сат» и дэвов. Автор представленной работы разработал гипотезу, подробно систематизировав события в истории мифа, происходящие на обеих стадиях ведийского сотворения мира. В связи с этим, автор считает необходимым разделить каждую стадию на два этапа и дать им развернутое пояснение с использованием схематической модели, о чем подробнее будет сказано в основной части работы.

Вопрос о происхождении данного архетипического сюжета представляется сложным и неоднозначным. По-видимому, из общих представлений древнего человека о борьбе двух антагонистических, противоположных друг другу начал — света и тьмы, хаоса и порядка - вырисовывается офантазированный образ, сгенерированный первобытным мышлением - обожествляющий или очеловечивающий всевозможные события, моральные категории и природные явления. Как будет показано ниже, единой

теории о происхождении мира в РВ нет, мифопоэтика этого памятника представляет собой обширный круг уникальных сюжетов, многие из которых встречаются в других родственных индоевропейских мифологических системах. В соответствии с этим, вопрос о систематизации и классификации космогонических представлений РВ остается открытым. Теория основного мифа, сформулированная в 60-70х годах прошлого века В. В. Ивановым и В. Н. Топоровым даёт возможность отыскать общеиндоевропейские корни многих мифологических, религиозных и ритуальных сюжетов, проследить реминисценции раннеродовых отношений в современном культурном пространстве.

В соответствии с этим, **предметом** исследования является ведийская мифология, входящая в общеиндоевропейский пласт культуры, что позволяет проводить в ней параллели с другими индоевропейскими мифологическими системами.

Объектом исследования выступают персонажи основного мифа РВ – главным образом бог-громовержец Индра, его воины Маруты и хтонический змей Вритра, а также их эпитеты и атрибуты в рамках исследуемого нарратива, которые дают возможность увидеть сходные черты в археологических артефактах и комплексах эпохи поздней бронзы.

Цель магистерской диссертации заключается в попытке проследить генезис космогонических представлений и основного мифа РВ с помощью разработанной автором гипотезы, систематизирующей и классифицирующей ступени сотворения упорядоченного мироздания, а также в рассмотрении ключевых персоналий основного мифа РВ на основе системного анализа эпитетов и атрибутики, применяемых к ним в гимнах указанного нарратива. Под генезисом в данном случае подразумевается диалектическое движение литературного образа бога-громовержца, победителя змея, от, возможно, реального исторического персонажа к индивидуальному и очень почитаемому

божеству, ставшему главой арийского пантеона, а также семантический анализ образа змеи в индоевропейской мифологии.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих оперативных задач:

1. показать значимость исследования проблемы основного мифа в общем историографическом обзоре по известным публикациям;
2. представить авторскую гипотезу о становлении ведийского мироздания в соответствии с ее основными положениями;
3. выделить в первоисточнике и провести систематизацию всех эпитетов и атрибутов ключевых персоналий основного мифа;
4. дать характеристику множественным трактовкам основного мифа, отражающим процесс становления и развития древнеиндийской мифологии, религии и культуры в целом;
5. представить модель динамики образа бога-громовержца, его воинства и хтонического змея в историческом диапазоне становления, трансформации и многослойной фиксации РВ, а также найти параллели этим образам в более поздних дериват-ответвлениях индоевропейских эпосов и в археологии, благодаря анализу военной атрибутики и погребальной архитектуры эпохи поздней бронзы.

Источниковая база представленного исследования по объективным признакам состоит из произведений письменной традиции.

К ним относятся известные нарративы, где основным является академическое трехтомное издание «Ригведы» под редакцией отечественного филолога и востоковеда П.А. Гринцера, подготовленное и прокомментированное Т.Я. Елизаренковой¹, выдающимся российским индологом и лингвистом, а прочие рассматриваются как вспомогательные. К таковым следует отнести трехтомное издание «Атхарваведы» под редакцией Г.М. Бонгард-Левина, также подготовленное и

¹Ригведа. Мандалы I–IV / под ред. П.А. Гринцера. – 2-е изд., испр. – М., 1999. – 767 с.;
Ригведа. Мандалы V–VIII / под ред. П.А. Гринцера. – 2-е изд., испр. – М., 1999. – 743 с.;
Ригведа. Мандалы IX–X / под ред. П.А. Гринцера. – 2-е изд., испр. – М., 1999. – 559 с.

прокомментированное Т.Я. Елизаренковой², репринтное воспроизведение академического издания первых трёх книг «Махабхараты», переведенной с санскрита и прокомментированной советским индологом В.И. Кальяновым³, «Теогония» Гесиода в переводе В. В. Вересаева⁴, издание «Авесты» в переводе В.С. Соколовой⁵, издание «Нартского эпоса», состоящего из трех книг⁶, в переводе А.А. Дзантиева и Т.А. Хамицаевой, а также препринт с академического издания 1963 года древнегерманского эпоса «Старшая Эдда» в переводе А.И. Корсуна и с комментариями М.И. Стеблин-Каменского,⁷ и такая же перепечатка с издания 1970 года эпоса «Младшая Эдда», подготовленного О.А. Смирницкой и М.И. Стеблиным-Каменским.⁸

Степень разработанности проблемы

Теория «основного мифа», созданная во второй половине 20 века, отличалась новаторским подходом — сведением к нулю использования марксистской методологии и использованием в качестве основного структурного метода французского антрополога Клода Леви-Стросса, а также исследований фольклориста В. Я. Проппа и российско-американского лингвиста Р. О. Якобсона. Основным оппонентом к этой теории выступил археолог Л.С. Клейн⁹. «Основной миф» был сконструирован на основе

² Атхарваведа (Шаунака). Книги I – VII / под ред Г.М. Бонгард-Левина. – М., 2005. – 573 с.; Атхарваведа (Шаунака). Книги VIII–XII / под ред Г.М. Бонгард-Левина. – М., 2007. – 293 с.; Атхарваведа (Шаунака). Книги XIII–XIX / под ред. Г.М. Бонгард-Левина. – М., 2010. – 231 с.

³ Махабхарата. Книга I: Адипарва / под ред. А.П. Баранникова. – СПб., 2006. – 737 с.; Махабхарата. Книга II: Сабхапарва (Книга о собрании) / под ред. А.П. Баранникова. – СПб., 2007. – 251 с.; Махабхарата. Книга III: Араньякапарва (Лесная книга) / под ред. М.Н. Боголюбова. – М., 2013. – 800 с.

⁴ Эллинические поэты / в пер. В. В. Вересаева. – М.: Гос. изд-во художеств. лит., 1963. – 406 с.

⁵ Авеста / под ред. И.А. Смирновой. – СПб., 2005. – 541 с.

⁶ Нарты. Осетинский героический эпос: в 3 т. Т.2. / под ред. Р.Ф. Мажокиной. – М., 1990. – 499 с.

⁷ Стеблин-Каменский, М.И. Младшая Эдда: древнеисландские песни о богах и героях / М.И. Стеблин-Каменский. – СПб. : Наука, 2006. – 147 с.

⁸ Стеблин-Каменский, М.И. Старшая Эдда: древнеисландские песни о богах и героях / М.И. Стеблин-Каменский. – СПб. : Наука, 2005. – 263 с.

⁹ Клейн, Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. – СПб., 2004. – С. 58-65.

сопоставления ведийского мифа о поединке Индры с Вритрой и сюжетов балтийской мифологии о Перкунасе и Вельнясе¹⁰. Змей-демон Вритра, скрывающий воды, авторами прямо отождествляется с Валой, названием олицетворённой скалы, скрывающей коров. Корень этих теонимов, *uel-, становится для авторов универсальным показателем связи с антагонистом Громовержца, они находят его абсолютно везде — в именах древнерусских языческих Волоса и Велеса, балтийского Велняса, в топонимах типа Волосово, Велетово, Волынь, Вавель и т. д., в словах Валькирия, Вальхалла, Вёлунд и т. п. Авторы теории считают, что «основной миф» стал основой для формирования мифологических систем всех индоевропейских народов¹¹.

Идеи «основного мифа» развивают Т. Н. Судник и Т. В. Цивьян. В своих работах они изложили детали и содержание реконструируемого мифа, такие как свадьба Громовержца, измена его жены с его противником и её изгнание к нему, наказание — поражение детей молнией, воскрешение младшего сына, который оказался «настоящим» и получает власть над временами года¹². Б. А. Успенский, работая в рамках «основного мифа», интерпретирует многочисленные факты народного православия восточных славян как реликты «культа Волоса»¹³.

Говоря о центральном мифе Ригведы, стоит помнить о том, что модель мира ария РВ ориентирована на космос. Жизнь человека сопряжена с космосом с помощью риты - закона круговращения вселенной, который универсален. Для того, чтобы понять, как функционирует этот закон, необходимо обратиться

¹⁰ Иванов, Вяч. Вс., Топоров В. Н. Балтийская мифология в свете сравнительно-исторических реконструкций индоевропейских древностей // *Zeitschrift für Slavistik*. – Berlin, 1974. – Bd. XIX, 2. – S. 144—157.

¹¹ Иванов, Вяч. Вс., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. – М., 1974. – 342 с.

¹² Судник, Т. М., Цивьян, Т. В. К реконструкции сюжета основного мифа в балто-балканской перспективе (фрагмент «Жена и дети Громовержца») // Конференция «Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом» (1978). Предварительные материалы. – М., 1978. — С. 124—131.

¹³ Успенский, Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). – М., 1982. – 245 с.

к космогоническому мифу, рассказывающему о сотворении вселенной. Этот миф, по мнению создателя космогонической теории РВ голландского исследователя Ф. Б. Кёйпера, имеет ключевое значение, поскольку происхождение мироздания служило прототипом циклически возобновляемого обновления жизни.

Для того чтобы понять ту роль, которую играли работы Кёйпера в интерпретации ведийской религии и мифологии, нужно сказать несколько слов о том, каким было положение дел в этой области до него. Факты в это время уже были хорошо известны — период накопления фактов приходится на конец XIX — начало XX в., когда были созданы классические работы по мифологии Хиллебрандта, Макдонелла и по ведийской религии Ольденберга, Бергеня. Основы ведийской экзегезы были заложены трудами Ольденберга. Из предшественников Кейпер наиболее ценил французского ученого Бергеня за его стремление к «систематизации» ведийской религии, т.е. к синхронному описанию ее оппозиций как системы, в противоположность эволюционистским взглядам Гельднера, Пишеля и др. Ближе всех по кругу интересов в области ведийской мифологии Кейперу был один из самых одаренных представителей немецкой традиции, который в своем исследовании о боге Варуне вплотную подошел к пониманию связи этого сложного мифологического персонажа с космогонией и пролил новый свет на характер ведийской космогонии вообще (работа Людерса осталась незавершенной и была издана посмертно¹⁴). Не случайно, что в то же самое время к космогонической интерпретации РВ, в частности ее центрального мифа об убийстве Индрой Вритры, приходит американский ученый Норман Браун¹⁵. Таким образом, почва для создания космогонической теории была подготовлена. Основной темой, проходящей сквозь все работы Кёйпера этого цикла, является система реконструкции

¹⁴ Luders, H. Varuna. Gottingen, 1951- 1959. – 337 p.

¹⁵ Norman, W. The Creation Myth of the Rig-veda // JAOS. – 1942. – Vol. 62, - с.85-98.

индоиранских, а затем и древнеиндийских космогонических представлений, в свете которых интерпретируются отдельные мифологические персонажи.

По авторитетному мнению Ф. Б. Кёйпера, Индра в центральном мифе РВ выступает в качестве сезонного божества, чей подвиг состоит в создании и обновлении мира и открытии Нового года. И этот миф воспроизводится в приуроченном к Новому году обряде, когда в рамках циклической концепции времени космос возвращается к изначальному недифференцированному состоянию, и особый ритуал призван вновь принести в мир порядок, повторив все этапы творения¹⁶. Интерпретации мифа об убийстве Вритры, данной Кёйпером, следуют и отечественные ученые: В. Г. Эрман, Т. Я. Елизаренкова, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, А. М. Самозванцев¹⁷. Такой же точки зрения придерживается современный исследователь-индолог Игнатъев А.А.¹⁸. Автор представленной магистерской диссертации также основывает свою гипотезу о ступенях ведийского миротворения на космогонической концепции Кёйпера.

В то же время румынский религиовед Мирча Элиаде не вполне разделяет концепцию Кёйпера¹⁹. Элиаде Мирча отмечает, что Индра не является демиургом как таковым, поскольку тип «мира» уже существовал, ведь фактически Небо и Земля были уже сформированы и породили богов.

Важные выводы по поводу космогонии РВ сделаны также в работах Б.Л. Огибенина. Исследуя космогонический фрагмент семантической структуры РВ, Огибенин показал, что ряд действий различных мифологических персонажей изофункциональны, поскольку являются вариантами космогонического акта.

¹⁶ Самозванцев, А. М. Мифология Востока. М.: Алетейа, 2000. - С.216.

¹⁷ Древо индуизма / Отв. ред.: И.П. Глушкова; Центр индийских исследований Института востоковедения РАН. М.: Восточная литература, 1999. С.46.; Ригведа: Мандалы I–IV / Пер. Т.Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989. С. 497.; Самозванцев А. М. Мифология Востока. М.: Алетейа, 2000. - С.216.

¹⁸ Игнатъев, А. А. Версия мифа о Вритре в Девибхагавата-пуране // Зографский сборник. СПб.: Маэ РАН, 2014. – С. 198 - 205.

¹⁹ Элиаде, М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 1. От каменного века до Элевсинских мистерий. — М., Критерион, 2002.С. 98. Впервые об этом: Srinivasan D. The Myth of the Panis in the Rig Veda \ JAOS.93.1.1973. P.44-57.

Так, устанавливая опору; быть посредником, создавая пространство; быть единым, объяв всё сущее; превосходить вселенную – все это разные варианты, за которыми лежит один инвариант – создавать упорядоченную вселенную, космос в противоположность хаосу²⁰.

В археологии в настоящее время наиболее авторитетной представляется точка зрения, поддержанная Е.Е. Кузьминой, И.М. Дьяконовым, Т. Барроу, М. Майрхофером, согласно которой непосредственно перед вторжением в Индию арии занимали обширную территорию от южного Приаралья до юго-восточного Прикаспия,²¹ включая долины Окса и Яксарта (Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи) – область, известную в более поздних персидских литературных произведениях под именем «Туран». А до освоения Средней Азии исторические арии и иранцы, археологически изучаемые по материалам андроновских и срубных культур эпохи поздней бронзы, широко расселялись в степных и лесостепных пространствах Волго-Донского и Волго-Уральского междуречий, на Южном Урале, в Северном Казахстане и Южной Сибири вплоть до Верховьев Енисея.²²

По альтернативному мнению Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова историческая прародина индоевропейцев, еще в V–IV тыс. до н.э. помещалась в Восточной Анатолии, Южном Закавказье и Северной Месопотамии, откуда в

²⁰ Oguibenin, B. Structure d'un mythe vedique. – Approaches to Semiotics. 30. The Hague. P., 1973. – 170 p.

²¹ Кузьмина, Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. С. 145.; Кузьмина, Е.Е. Арии – путь на юг. С. 65.; Barrow, T. The Proto-Indoaryans // JRAS. – 1973. – № 2. – P. 123–140.; Дьяконов, И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // ВДИ. – 1982. – № 3–4. – № 3. – С. 3–30.; № 4. – С. 11–25.; Дьяконов, И.М. Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа // ВДИ. – 1970. – № 4. – С. 39–63.; Mayrhofer, M. Die Indo-Arier im Alten Vorderasien. – Wiesbaden, 1966. – 160 s. S. 71.; Mayrhofer, M. Die Arier im Vorderen Orient – ein Mithos? – Wien, 1974. – 93 s. S. 29.

²² Кузьмина, Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. – С. 146.

начале III тыс. до н.э. выделившиеся индоарийские племена, через северные территории Ирана и Афганистана, продвинулись в северо-западную Индию.²³

Исходя из этого, *географический ареал* рассматриваемой проблематики определяется неоднозначной концептуальностью в решении ключевых вопросов, поэтому он весьма широк. Территории, где действовали прообразы и воплощения ведических Марутов – это степная и лесостепная Евразия (Подонье, Предкавказье, Нижнее Поволжье, Приуралье, Северный Казахстан), Средняя Азия, Передний Восток, Иранское нагорье, Северный Индостан.

В соответствии с этим, *цель* будущей магистерской диссертации заключается в попытке проследить генезис космогонических представлений и основного мифа Ригведы с помощью разработанной автором гипотезы, систематизирующей и классифицирующей степени сотворения упорядоченного мироздания, а также в рассмотрении ключевых персоналий основного мифа Ригведы на основе системного анализа эпитетов и атрибутики, применяемых к ним в гимнах указанного нарратива. Под генезисом в данном случае подразумевается диалектическое движение литературного образа бога-громовержца, победителя змея, от, возможно, реального исторического персонажа к индивидуальному и очень почитаемому божеству, ставшему главой арийского пантеона, с прохождением универсального, во всех идеологических системах, этапа зоолатрических персонификаций, сохраняемых исторической памятью, а также семантический анализ образа змеи в индоевропейской мифологии.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные принципы исторического познания. Основными из них являются принцип историзма. Получение результатов обеспечивалось применением таких методов, как сравнительный, хронологический, синхронный и описательный. Важно отметить, что в чрезвычайно сложной работе с древними текстами

²³ Гамкрелидзе, Т.В., Иванов, В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: в 2 т. Т.1. / В.В. Иванов, Т.В. Гамкрелидзе. – Тбилиси: Тбилисский университет, 1984. Т.1. – 430 с.

реальным подходом, соответствующим решению оперативных задач исследования, представляется структурный анализ микросрезов. В использовании такого метода эффективным инструментарием исследования являются не полные гимны, как правило, абстрактно ритуальные, а отдельные имена, эпитеты, атрибуты персонажей, персонифицированные фрагменты героико-мифологических повествований, обиходные диалоги и прочие сведения, соответствующие выполнению поставленных целей и задач.

Новизна работы заключается в том, что:

– Авторская концепция разделения ведийского мироздания на этапы и стадии его развития в контексте мифологической системы РВ представила комплексный культурологический взгляд на проблему интерпретации ведийской космогонии, внесла некоторые коррективы в теории предшествующих исследователей, что позволило более широко рассматривать этапы миротворения в РВ, не в двух, а в четырех стадиях ее развития соответственно.

Авторский семантико-семиотический анализ мифологических данных РВ и сопоставление их с общими археологическими данными в контексте культурно-исторической идентификации позволил завершить процесс выявления исторических корней данного явления в арийском пантеоне.

В соответствии с этим, автор сформулировал **положения, выносимые на защиту:**

– авторская гипотеза о строении ведийского мироздания позволила внести вклад в изучение ведийской культуры и расширит возможности понимания космогонической системы РВ;

– системный анализ мифологических представлений РВ, а также эпитетов и атрибутов ведийских божеств дает возможность представить модель динамики образа бога-громовержца, его воинства и хтонического змея в условиях многослойной фиксации РВ;

– нахождение параллелей образам ведийских богов в более поздних дериват-ответвлениях индоевропейских эпосов позволило в авторской интерпретации показать истоки рассматриваемых феноменов в индоевропейском прошлом многих культур;

– культурологический анализ военной атрибутики и погребальных сооружений эпохи поздней бронзы дает возможность проследить динамику развития основных персонажей основного мифа и их влияние на материальную культуру индоевропейских народов;

Теоретическая значимость работы состоит в раскрытии новых аспектов осмысления и интерпретации основного мифа РВ, систематизации письменных и материальных источников, посвященных данной проблематике, и доказательстве состоятельности авторской концепции ведийского миротворения.

Практическая значимость работы заключается в возможности разработок педагогических, научно-популярных и музейных программ, основанных на изучении сравнительной мифологии, культурной антропологии и археологии, а также методических программ и рекомендаций по таким предметам, как этнокультурология, краеведение, история, музееведение.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования были заслушаны на 5 конференциях, опубликовано 4 статьи.

Конференции:

Пятая всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социальная онтология культуры». Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 24 ноября 2022. Доклад на тему: «Ведийские божества Маруты: опыт системного анализа».

Шестая всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социальная онтология культуры». Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 23 ноября 2023. Доклад на тему: «Концепция основного мифа Ригведы».

65-й Всероссийская конференция «Новый век: человек, общество, история глазами молодых». Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 28 апреля 2023. Тема доклада: «Погребение скифо-савроматского времени из Черноземельского могильника».

Международная научная студенческая конференция «Мир вокруг нас: человек-общество-природа». Москва, Московский гуманитарный университет, 30 марта- 05 апреля 2023 г. Тема доклада: «Классификация и интерпретация гимнов о творении».

Всероссийская научно-практическая конференция молодых учёных «Современная культурология: проблемы и перспективы». Саратов, СГУ имени Н.Г. Чернышевского, 23-24 марта 2023 года. Тема доклада: «Космогонические мифы Ригведы: анализ и классификация».

Публикации:

Гладилина, А.А. Классификация и интерпретация ригведийских гимнов о творении. Мир вокруг нас: человек-общество-природа: сборник материалов Международной студенческой научной конференции. Москва, 30 марта — 5 апреля 2023 г. – Москва, Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2023. С. 80-82.

Гладилина, А.А. Ведийские божества Маруты: опыт системного анализа.

К 100-летию Ю.М. Лотмана: мультидисциплинарные перспективы изучения культуры: Сб. науч. ст. / Под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лысиковой. - Саратов, «Саратовский источник», 2022. С. 133-140.

Гладилина, А.А., Кудрина, И.С. Погребение скифо-савроматского времени из Черноземельского могильника. Археология Восточно-Европейской

степи: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. доц. В.А. Лопатина – Саратов, 2023. - Вып. 19. - С. 157-168.

Гладилина, А.А. Концепция основного мифа Ригvedы. Современная культурология: проблемы и перспективы. Вып.10. Сборник статей молодых ученых / под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лысиковой. – Саратов, Саратовский источник, 2024. – С. 92-96.

Основное содержание работы

Первая глава работы «Миф об убийстве Вритры в контексте теории основного мифа» представляющая собой состояние проблематики и степень разработанности ее отдельных положений, делится на два параграфа. В данной главе автор представленной работы разработал гипотезу, подробно систематизировав события в истории мифа, происходящие на обеих стадиях ведийского сотворения мира. В связи с этим, автор считает необходимым разделить каждую стадию на два этапа и дать им развернутое пояснение с использованием схематической модели.

Первый параграф под названием «Первая ступень формирования мироздания в Ригvedе. Отделение бытия и небытия» описывает начальную стадию миротворения в Ригvedе. Приводятся космогонические мифы, которые анализируются автором на основании известных публикаций. В результате автор приходит к выводу, что попытки выяснить точное происхождение какой-либо из этих космогонических моделей оказываются тщетными, так как даже те из них, которые предположительно могли бы прийти в Индию вместе с ариями, имеют параллели в ещё более древних культурах, а значит являются отголосками коллективного бессознательного, заложенного глубоко в прошлом человечества.

Второй параграф работы под названием «Вторая ступень формирования мироздания в Ригvedе. Отделение хаоса от космоса и подвиг Индры» представляет собой, согласно авторской гипотезе, основывающейся на

концепциях авторитетных исследователей ведийской мифологии (Ф. Б. Кёйпер), описание последних двух этапов формирования мироздания РВ. Вторая стадия сотворения мира связана с появлением Индры, выступающего в роли демиурга. Автор приходит к выводу, что главные мифы РВ имеют космогоническое прочтение. Таким образом, миф о том, как Индра убил Вритру, сковавшего течение рек, – это описание действий демиурга, победившего силу хаоса и создавшего организованный космос.

Вторая глава работы «Откуда пришли ведийские боги? Индра и Маруты через призму археологических данных» посвящена поиску археологических параллелей и прототипов ведийского бога Индры и его воинов и содержит три параграфа. Вторая глава работы посвящена поиску археологических параллелей и прототипов ведийского бога Индры и его воинов Марутов и содержит три параграфа. При сравнении автор ссылается на обработанные материалы основного источника, представленные в виде таблиц данных из основного источника – Ригведы, сделанных по авторскому методу микросрезов. Автор приходит к выводу о том, что при всех священных характеристиках Индры и «марутовой толпы» обращает на себя внимание наибольшее количество их эпитетов и атрибутов, связанных с реалиями героического периода вполне земной жизни будущих богов. В пример автор приводит мумию мужчины из Верх-Кальджина (Горный Алтай), своими внешними чертами напоминающего Индру, а также имеющего интересную татуировку, предположительно, с змееборческой символикой. Далее в результате анализа последних данных российской археологии эпохи поздней бронзы, автор приходит к выводу о том, что в археологических артефактах этой эпохи отчетливо видна оружейная атрибутика ведийских богов, что недвусмысленно указывает на то, что прообразом их были реальные люди, представители престижных воинских сословий – колесничие, лучники, копейщики, в эпоху войн занимавшие самое высокое положение в обществе.

Третья глава «Генезис божественных персоналий и множественность трактовок «основного мифа» Ригведы в прочих эпических традициях и археологии. Семантика образа змеи в археологических погребальных комплексах» направлена на решение одной из ключевых задач исследования – представление динамической модели образа бога-громовержца, его воинства и хтонического змея в историческом диапазоне становления и трансформации на примере исследования более поздних дериват-ответвлений индоевропейских эпосов. Глава также содержит в себе данные о месте змеи в погребальной обрядности археологических культур эпохи поздней бронзы, исходя из этого рассматривается проблема символики змеи как элемента сакрализованного пространства в погребальной архитектуре. Большое внимание автор уделяет хтонической мифологеме образа змеи, характерной не только для индоарийских племён, но и для многих индоевропейцев в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barrow, T. The Proto-Indoaryans / T. Barrow // JRAS. – 1973. – № 2. – P. 123–140.
2. Brown, W. The Creation Myth of the Rig-veda. — JAOS.Vol.62, 1942 .с.85-98.
3. Luders, H. Varuna. Gottingen, 1951-1959. – 337 p.
4. Mayrhofer, M. Die Arier im Vorderen Orient – ein Mithos? / M. Mayrhofer. – Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1974. – 93s.
5. Mayrhofer, M. Die Indo-Arier im Alten Vorderasien / M. Mayrhofer. – Wiesbaden : Harrassowitz, 1966. – 160 s.
6. Oguibenin, B. Structure d'un mythe vedique. – Approaches to Semiotics. 30. The Hague. P.,1973. – 170 p.
7. Авеста / под ред. И.А. Смирновой. – СПб. : Наука, 2005. – 541 с.
8. Атхарваведа (Шаунака). Книги I – VII / под ред. Г.М. Бонгард-Левина. – М. : Восточная литература, 2005. – 573 с.
9. Атхарваведа (Шаунака). Книги VIII– XII / под ред. Г.М. Бонгард-Левина. – М. : Восточная литература, 2007. – 293 с.
10. Атхарваведа (Шаунака). Книги XIII – XIX / под ред. Г.М. Бонгард-Левина. – М. : Восточная литература, 2010. – 231 с.
11. Гамкрелидзе, Т.В., Иванов, В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: в 2 т. Т.1. / В.В. Иванов, Т.В. Гамкрелидзе. – Тбилиси: Тбилисский университет, 1984. Т.1. – 430 с.
12. Древо индуизма / Отв. ред.: И.П. Глушкова; Центр индийских исследований Института востоковедения РАН. М.: Восточная литература, 1999. – С.46.
13. Дьяконов, И.М. Арийцы на Ближнем Востоке: конец мифа // ВДИ. № 4. М., 1970. - С. 39-63.
14. Дьяконов, И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов / И.М. Дьяконов // Вестник древней истории. – 1982. – № 3. – С. 3–30.

- 15.Иванов, Вяч. Вс., Топоров В. Н. Балтийская мифология в свете сравнительно-исторических реконструкций индоевропейских древностей // Zeitschrift für Slavistik (Berlin). 1974. Bd. XIX, 2. – S. 144—157.
- 16.Иванов, Вяч. Вс., Топоров, В. Н. Исследования в области славянских древностей. М. : Наука, 1974. – 342 с.
- 17.Игнатъев, А. А. Версия мифа о Вритре в Девибхагавата-пуране // Зографский сборник. СПб.: Маэ РАН, 2014. – С. 198 - 205.
- 18.Клейн, Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. С. 58-65.
- 19.Кузьмина, Е.Е. Арии – путь на юг / Е.Е. Кузьмина. – М., ; СПб. : Летний сад, 2008. – 558 с.
- 20.Кузьмина, Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев / Е.Е. Кузьмина. – М. : Восточная литература, 1994. – 464 с.
- 21.Махабхарата. Книга I: Адипарва / под ред. А.П. Баранникова. – СПб. : Наука, 2006. – 737 с.
- 22.Махабхарата. Книга II: Сабхапарва (Книга о собрании) / под ред. Б.А. Ларина. – СПб. : Наука, 2007. – 251 с.
- 23.Махабхарата. Книга III: Араньякапарва (Лесная книга) / под ред. М.Н. Боголюбова. – М. : Книга по требованию, 2013. – 800 с.
- 24.Нарты. Осетинский героический эпос: в 3 т. Т. 2. / под ред. Р.Ф. Мажокиной. – М. : Худож. лит., 1990. – 499 с.
- 25.Ригведа. Мандалы I–IV / под ред. П.А. Гринцера. – 2-е изд., испр. – М. : Наука, 1999. – 767 с.
- 26.Ригведа. Мандалы IX–X / под ред. П.А. Гринцера. – 2-е изд., испр. – М.: Наука, 1999. – 559 с.
- 27.Ригведа. Мандалы V–VIII / под ред. П.А. Гринцера. – 2-е изд., испр. – М. : Наука, 1999. – 743 с.
- 28.Самозванцев, А. М. Мифология Востока. М.: Алетейа, 2000. - С.216.

- 29.Стеблин-Каменский, М.И. Младшая Эдда: древнеисландские песни о богах и героях / М.И. Стеблин-Каменский. – СПб. : Наука, 2006. – 147 с.
- 30.Стеблин-Каменский, М.И. Старшая Эдда: древнеисландские песни о богах и героях / М.И. Стеблин-Каменский. – СПб. : Наука, 2005. – 263 с.
- 31.Судник, Т. М., Цивьян, Т. В. К реконструкции сюжета основного мифа в балто-балканской перспективе (фрагмент «Жена и дети Громовержца») // Конференция «Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом» (1978). Предварительные материалы. М. : Наука, 1978. – С. 124—131.
- 32.Успенский, Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Изд-во МГУ, 1982. – 245 с.
- 33.Элиаде, М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 1. От каменного века до Элевсинских мистерий. — М., Критерион, 2002. – С. 98.
- 34.Эллинские поэты / в пер. В. В. Вересаева. – М.: Гос. изд-во художеств. лит., 1963. – 406 с.